

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 КАЖДАГО
МѢСЯЦА.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархiальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположены: 13 августа во діакона, п. д. псаломщика Варшавскаго кафедральнаго собора Григорій *Петрашко* на вакансію иподіакона къ сему собору и 27 августа во священника, діаконъ Плоцкаго собора Михайлъ *Паевскій* на вакансію помощника настоятеля Сопоцкинской церкви, Сувалкской губ.

Назначенъ священникъ Гродненской кладбищенской церкви Іоаннъ *Макаревскій* на должность настоятеля къ Августовской церкви, Сувалкской губ., съ 17 августа.

Опредѣленъ въ штатъ Варшавскаго архіерейскаго дома на вакансію послушника іеродіаконъ Житомирскаго Богоявленскаго монастыря *Николай*, съ 18 августа.

Вакантны мѣста — настоятеля при Варшавской замковой церкви и псаломщика при Граевской церкви, Ломжинской губ.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ представить подписку на 1906 годъ: церкви — Варшавскія: при б. Королевскомъ замкѣ, при Александринско-Маріинскомъ институтѣ, при Суворовскомъ кадетскомъ корпусѣ и при Исправительномъ отдѣленіи, Благодатненскую, Ломжинскую соборную и Мазовецкую; гимназіи: Варшавскую первую мужскую, Варшавскую первую женскую, Лодзинскую (и на 1905 г.), Ломжинскую,

Калишскую, Кѣлецкую и Петроковскую; реальныя училища: Калишское и Ловичское и Варшавское духовное училище.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ь II.

РѢЧЬ

сказанная Архіепископомъ Никаноромъ, при погребеніи генерала отъ кавалеріи Николая М. Вонлярлярскаго, 17 августа 1906 г.

Что сіе, еже бысть о насъ таинство, како предахомся тлѣнію, како сопрягохомся смерти?

Вопросъ о жизни и смерти основной вопросъ для всѣхъ людей всѣхъ временъ и народностей. И вотъ, православная церковь, провожая каждаго въ загробную жизнь, задаетъ этотъ вопросъ: что это за таинственность; какъ живое предается истлѣнію и сочетается со смертію? И отвѣчаетъ: „*воистину Бога повелѣніемъ, подающаго представльшемуся упокоенію*“. Отвѣтъ этотъ общій, касающійся всѣхъ смертныхъ, живущихъ и умирающихъ по волѣ Божіей. Поэтому ищутся особыя причины и основанія для такихъ неожиданныхъ смертей, какъ высокоуважаемаго собрата нашего, нынѣ погребаемаго. Правда, есть еще и другое основаніе для рѣшенія этого вопроса, а именно: цѣль и задача жизни каждаго существа и предмета, отъ кедра до иссопа и отъ царя до воина, богатаго и убогаго. Какъ полновѣсный колосъ доброй пшеницы Божіей,

почившій нашъ собратъ, можно сказать, вполне свершилъ кругъ и задачу своей жизни, служа отъ юныхъ лѣтъ и до почтеннаго возраста Царю и Отечеству, не щадя своей жизни, не страшась всѣхъ современныхъ опасностей того высокого положенія, которое онъ занималъ на послѣднихъ своихъ великихъ постахъ. По возрасту и по долгой службѣ своей онъ могъ бы отказаться отъ послѣдняго своего положенія. Но онъ презрѣлъ всѣ опасности. И, какъ добрый воинъ, до послѣднихъ минутъ не покидалъ своего труднаго служенія на общую пользу жизни громаднѣйшаго нашего города и губернии.

Быть можетъ въ этомъ стояніи его на своемъ отвѣтственномъ посту до смерти и заключается разрѣшеніе вопроса о причинѣ и смыслѣ ея. „*Kiij-ждо въ званіи, въ немъ же кто призванъ, да пребываетъ.* Вотъ благородный и высокій урокъ, какой преподаетъ намъ почившій въ своей послѣдней жизни и смерти, столь неожиданной, но естественной для достойнаго и мужественнаго военачальника, въ военное время.

Если столь долго и много послужившій не отказался и отъ послѣдняго труднѣйшаго своего служенія, то понятно, какъ твердо должны стоять на своихъ постахъ несравненно болѣе молодые по лѣтамъ и годамъ служенія?!

Да будетъ великій и славный примѣръ достойнымъ подражанія всѣхъ, кого святой долгъ и гражданская честь призываетъ къ твердому стоянію на постахъ защиты интересовъ жизни дорогаго Отечества, порядка въ немъ и господства истинной любви и преданности долгу.

Наконецъ, было и есть важнѣйшее основаніе кончины почившаго, указываемое и Церковью нашею въ приведенномъ нами ея пѣснопѣніи, въ которомъ говорится: „воистину повелѣніемъ Бога, подающаго преставльшемуся упокоеніе“.

Говорятъ, что люди съ теченіемъ времени при-выкаютъ ко всякаго рода тяжелымъ обстоятельствамъ. Возможно. Но все же притрепетное сердце не можетъ не биться скорбно и больно при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ совершились столь многія ужасныя и неожиданныя убійства многихъ въ нашемъ краѣ. И особенно не могло не сжиматься болѣзненно и страдальчески чуткое сердце, отзывчивое ко всякому горю и бѣдѣ, которыя совершались нерѣдко, не давая покоя почившему ни днемъ, ни ночью, даже ни на минуту. Живя въ такомъ ужасно тревожномъ состояніи, естественно было не замѣчать великую опасность своего положенія, а вмѣстѣ и смотрѣть на все съ высоты полного самоотверженія и всяческаго забвенія о своемъ покоѣ.

По всему этому, братія и сестры о Господѣ, бу-

демъ усердно молиться, да сбудется надъ почившимъ предреченное Господнее упокоеніе его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія, но жизнь безконечная. И да будетъ входъ его въ загробную жизнь миренъ безмятеженъ. Да речетъ вседушевно каждый: да будетъ блаженъ путь твой, въ онъ же идиши, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Аминь.

Престольный праздникъ въ Теолинскомъ женскомъ монастырѣ.

6 августа — въ день Преображенія Господня Теолинскій монастырь праздновалъ свой престольный день. — Далеко не всѣ у насъ знаютъ о существованіи Теолинской женской обители, единственнаго монастыря въ Варшавской епархіи, послѣ отдѣленія отъ нея Холмской, между тѣмъ серьезныя интересы русскаго общества Варш. Епархіи требуютъ знать эту обитель, хотя бы ради того святого дѣла, которое она творить.

Идея монашества среди интеллигентнаго общества вообще не популярна; причинъ тому много, — съ одной стороны упадокъ нѣкоторыхъ монастырей, переставшихъ удовлетворять высшимъ потребностямъ религіознаго духа, иногда ихъ омірщеніе, меркантильный духъ, съ другой стороны: — идея общественности и служеніе общему благу, столь сильно охватившія русское общество, не находятъ удовлетворенія въ идеѣ личнаго спасенія черезъ одинъ молитвенно-созерцательный подвигъ. Въ недавнее время въ духовной печати горячо спорили о достоинствахъ созерцательнаго и дѣятельнаго или практическаго монашества. Но если любить ближняго значить служить ему, его благу, его счастью, то можно-ли сомнѣваться въ преимуществахъ дѣятельнаго или жизненнаго монашества, „у котораго идеаломъ — любовь, молитвенно дѣйствующая, въ противоположность практикѣ монастырей обычнаго типа, гдѣ признается идеалъ молитвы, терпящей около себя любовь, какъ слабость“ (Тарѣевъ. „Живыя души“. Богосл. Вѣст. 1906 г. Апр., 719).

Лучшею выразительницею этого отраднaго чело-вѣколюбиваго монашества, и въ печати, а главное въ жизни, является извѣстная игуменья Лѣсинскаго монастыря мать Екатерина. Лѣсна, Вировъ, мать Екатерина и м. Анна это имена извѣстныя всей Россіи, — не даромъ бытописатели этихъ монастырей называютъ дѣятелей ихъ „друзьями чело-вѣчества“, „живыми душами“.

Теолинскій монастырь — это отрасль Лѣсной, одинъ изъ побѣговъ того могучаго корня монашества, которое, укрьпившись въ Лѣсной, послало свои побѣги въ разныя стороны, на пространствѣ четырехъ губ. (Сѣдлец. Люблинская, Сувалкская и

Гродненская). Теолинскій монастырь находится въ Сувалкской губ., Августовскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Теолинѣ, при посадѣ Сопоткинѣ. Основанъ въ 1894 году, въ усадьбѣ и зданіяхъ, принадлежавшихъ закрытому въ 1885 г. Теолинскому р.-католическому костелу, и считался приписнымъ къ Лѣснинскому; съ 1895 года — самостоятельный, не штатный; съ 1903 г. — штатный первоклассный. Центромъ монастыря является каменный, однопрестольный, въ честь Преображенія Господня, храмъ, переустроенный въ 1904 году изъ костела. Храмъ обычного базиликообразнаго латинскаго типа, внутри непоражающій богатствомъ и количествомъ иконъ, но, какъ совнѣ такъ и внутри, ласкающій своей ослѣпительной бѣлизной и чистотой. Алтарная часть значительно поднята, что всегда усиливаетъ торжественность богослуженія. Второй храмъ — зимній — въ честь Покрова Божіей Матери, помѣщается въ двухъэтажномъ монастырскомъ корпусѣ, въ которомъ верхній этажъ — деревянный. Между упомянутымъ корпусомъ и главнымъ храмомъ ютится небольшое деревянное зданіе, единственное раньше монастырское помѣщеніе, а теперь, съ устройствомъ корпуса, тамъ помѣщаются больница, пріемный покой для приходящихъ больныхъ, богадѣльня для престарѣлыхъ и калѣкъ и пріютъ для малолѣтнихъ. У самого въѣзда въ монастырскую ограду красуется новое двухъэтажное каменное зданіе — это второклассная женская школа съ 3 годичнымъ курсомъ и женская образцовая школа грамоты съ четырехгодичнымъ курсомъ. Контингентъ учащихся — дѣти монастырскаго пріюта; приходящихъ всего 2—3 дѣвочки. Всѣхъ дѣтей 83. Большинство крестьянскія сироты изъ сосѣднихъ губ. Изъ опрошенныхъ нами значительная часть назвала себя изъ Варшавы, — очевидно дѣти — отъ смѣшанныхъ браковъ часто сироты, заботу о которыхъ принимаетъ на себя Св. Троицкое братство, посылая ихъ для воспитанія и обученія своими стипендіатами въ женскія монастыри. Дѣти принимаются въ пріютъ отъ 3—4 лѣтъ. Приходя въ школьный возрастъ, онѣ всѣ обучаются въ начальной образцовой школѣ, а по окончаніи ея болѣе способныя и лучше успѣвающія переходятъ въ второклассную школу, остальные обучаются хозяйству, шитью, тканью, гладить, занимаются въ башмачной, переплетной, живописной. Воспитаніе и обученіе сиротъ-дѣтей, замѣтно, является центральнымъ дѣломъ монастыря. — На содержаніе монастыря, пріюта и школы отпускается изъ казны около 6,000 руб. Кротѣ того во владѣніи монастыря находятся, не считая 6 морговъ усадьбы, на которой расположенъ монастырь, — лѣсная дача въ 148 дес., имѣніе Частковъ въ 373 дес., быв. майоратное по г.-майорѣ Мартынцовѣ, им. Юзефатово — въ 543 дес. — пріобрѣтенное и участокъ земли около 3 дес., подаренный монастырю

граф. Ядвигой Міончинской. Хозяйство въ имѣніяхъ ведетъ самъ монастырь; — за исключеніемъ пахоты, сестры обслуживаютъ всѣ хозяйственныя работы, и только такимъ путемъ монастырь едва можетъ обходиться тѣмъ скромнымъ бюджетомъ, какой дается изъ казны. Имѣнія находятся въ разстояніи 6—12 вер. отъ монастыря, что значительно усложняетъ веденіе хозяйства. Во главѣ монастыря, со времени его основанія, находится заботливая, преданная своему дѣлу, мать игуменья Людмила. Вотъ краткая исторія монастыря.

Къ престольному празднику обитель ждала высокаго гостя, Архіепископа Никанора, который обѣщалъ вторично посѣтить обитель. Изъ Варшавы путь лежалъ въ Гродно, а затѣмъ шоссейной дорогой — 26 верстъ. Однообразно-волнистая мѣстность бѣдная почва, обнаженные хлѣбныя поля, гонимыя вѣтромъ облака тоскливо нагоняли вѣтромъ облака — тоскливо нагоняли думу о близкой осени... И какъ-то незамѣтно, изъ за сосѣднихъ холмовъ, выросъ предъ нами, какъ рукой подать, монастырь, скромный, безъ золота, безъ затѣй архитектуры, но мило — опрятный. Монастырь красиво расположенъ на высокомъ холмѣ, отлогомъ только со стороны пос. Сопоткина, съ другихъ сторонъ — отвѣсъ, такъ что ограда вокругъ главнаго храма на самомъ краю отвѣса. Внизу зеленѣющая балка съ ручейкомъ прозрачной воды, а дальше лѣсъ.... Къ монастырю ведутъ три шоссейныхъ пути. Архіепископъ прибылъ въ монастырь къ 11 ч. дня, радостно приветствовали своего Архипастыря насельницы обители и дѣти-воспитанницы монастыря, которыя по сиротству круглый годъ остаются въ монастырѣ. Онѣ-то и скрашиваютъ то одиночество, ту пустынность, которую невольно должны чувствовать насельницы монастыря. Въ этомъ отношеніи положеніе монастыря исключительное. Кругомъ иновѣрцы. Нѣсколько приходовъ съ бѣлорусскимъ населеніемъ, сохранившіеся отъ временъ уніи, въ настоящее время, послѣ 17 апр. 1905 года считаютъ своихъ прихожанъ десятками, весьма немногіе сотнями, но и расположены приходы въ значительномъ разстояніи отъ обители. Да, быть можетъ идея миссіонерства руководила создателями монастыря въ этомъ мѣстѣ, но едва-ли теперь можно останавливаться на этой мысли, — монастырь только въ храмовые праздники видитъ у себя сотню — другую православныхъ крестьянъ; въ обычное время — солдатики — временно на охранѣ, чиновникъ, стражникъ — вотъ случайные посѣтители храма монастырскаго.

Въ 6 ч. веч. Владыка со славою прибылъ въ храмъ для совершенія всенощнаго бдѣнія. Пѣлъ свой дѣтскій хоръ и сестры. Кто знакомъ съ женскими монастырскими хорами, тотъ знаетъ, что это пѣніе особенное. Это пѣніе — дѣйствительно молитва — умирительно скорбная, хватающая за душу.

Вы должны молиться. Каждое слово — не одинъ послѣдній звукъ, но прочувствованная мысль, съ отбѣнкомъ какого-то затаеннаго горя...

Особенно трогательны: „Блаженъ мужъ“, незнакомое намъ „Нынѣ отпускаеши, „Слава въ вышнихъ Богу“. Въ день праздника литургія началась поздно; монастырь поджидалъ богомольцевъ съ сошедшихъ приходоу; обѣщали прибыть съ крестными ходами. Съ утра падалъ дождь, вѣтеръ, нагонявшій тучи, грозилъ ненастьемъ. Взоры сестеръ и дѣтей устремлялись въ сторону шоссе, и вотъ съ юго-восточной стороны показались хоругви, нѣсколько десятковъ крестьянъ съ приходской иконой, во главѣ со священникомъ, — это крестный ходъ изъ Балли, за 16 верстъ. На встрѣчу вышелъ священникъ монастыря съ крестомъ и хоругвями, и дѣти монастыря. Взаимное привѣтствіе наклоненіемъ хоругвей, и при звонѣ колоколовъ идутъ въ храмъ. Началась торжественная литургія архіерейскимъ служеніемъ. Звонъ почти не умолкалъ, все подходили запоздавшіе за дальностью разстоянія крестные ходы. Во время причастнаго стиха была проповѣдь. Передъ выходомъ на молебень поученіе сказалъ Архіепископъ выходя изъ словъ тропаря: показавый ученикомъ твоимъ славу твою якоже *можаху* ученики сподобились видѣть славу Божию не постолько, поскольку сердца и умы ихъ могли воспринять ее. Не говорятъ-ли эти слова противъ нашего времени, стремящагося все и всѣхъ уравнять, не справляясь съ свойствами природы человѣческой, такъ разнообразной въ своихъ великихъ дарахъ, но неодинаково распредѣленныхъ въ сокровищахъ духа человѣческаго. „Да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный“. Неизмѣримо богата природа въ разнообразіи и совершенствахъ физическаго свѣта, поражающаго насъ своимъ обиліемъ, своими причудливыми качествами, но какъ онъ слабъ, какъ онъ не совершенъ въ сравненіи съ тѣмъ духовнымъ свѣтомъ, который называется присносущнымъ, исходящимъ отъ Отца Свѣтовъ, который, загораясь въ душѣ вѣрующаго человѣка, озаряетъ не вечернимъ свѣтомъ весь его внутренній міръ и приноситъ такую радость, такое озареніе, такое умиротвореніе, сила которого не можетъ быть измѣряема человѣческой мѣрою. Этотъ свѣтъ—тамъ, гдѣ Христосъ, гдѣ горячая вѣра, гдѣ пламенная любовь.

Во время крестнаго хода была сказана еще одна проповѣдь священникомъ, проповѣдь горячая, полная скорби о потерѣ многихъ сыновъ своей церкви—и сильный призывъ къ немногимъ оставшимся быть вѣрными своей церкви до конца. Въ 2 ч. дня окончилось богослуженіе. Гостепріимной игуменьей была предложена трапеза всему духовенству и многочисленнымъ гостямъ съ ихъ семьями. Всѣмъ были рады, всѣхъ соединяла молитвенная радость и

монастырское радушіе. Отрадно было видѣть среди гостей представительницу Вировскаго монастыря, извѣстную мать Софію, преемницу по игуменству матери Анны, духъ которой и здѣсь витаетъ, — въ продолженіи года покойная м. Анна жила здѣсь и устроила монастырь. Духовное общеніе живо между Лѣсной, Вировомъ и Теолиномъ, — иначе и быть не можетъ: одна родина, одинъ духъ, одно святое дѣло. Выраженіе этого единенія высказывалось въ затрапезныхъ здравицахъ. Въ 6 ч. веч. вся обитель провожала своего Архипастыря. Владыка, окруженный дѣтьми и сестрами, пѣшкомъ прошелъ до границы монастыря, дѣти пѣли. Простившись и благословивъ всѣхъ, Архіепископъ отбылъ въ экипажѣ въ п. Сопоткинъ, въ домъ настоятеля, а затѣмъ въ 9 ч. веч. въ Гродно и Варшаву.

И снова одинокъ монастырь, до слѣдующаго года,—только случайные гости посѣтятъ его, но дѣти-сироты всегда въ немъ и трудъ для нихъ и молитва за нихъ наполнить жизнь монастыря и труженицъ его—сестеръ. Если-бы насъ спросилъ кто, что вамъ далъ монастырь?—Скажемъ искренно: онъ далъ то, что сейчасъ болѣе всего нужно русской истомленной душѣ,—мы *отдохнули душой*. Ласка, привѣтъ, любовь составляютъ атмосферу обители. Здѣсь нѣтъ шума городского, но нѣтъ и той черствой серьезности, которая леденитъ душу, ласковыя лица, привѣтливыя улыбки, любезное желаніе услужить, сдѣлать вамъ пріятное — и рядомъ кругомъ дѣти, веселыя, игривыя, но привѣтливыя и учтивыя. Какая противоположность извѣстному всѣмъ облику обычнаго типа монастырей Россіи, въ которыхъ вѣетъ не радостью и любовнымъ трудомъ, а холодомъ могилы. Мы твердо вѣримъ въ будущее такихъ обителей добра и любви къ ближнему. Пусть Теолинъ—одинокъ, — быть можетъ волна иновѣрія сотретъ еще много родного, православнаго, но Теолинская обитель, продолжая и развивая свое дѣло служенія „малымъ симъ,“ будетъ тѣмъ благодатнымъ оазисомъ, дары котораго въ свое время оцѣнятъ и враги.

Въ оградѣ монастырскаго храма, заалтарной части есть часовня, устроенная на могилахъ графовъ Валовичей, нѣкогда православныхъ, но умершихъ въ католичество. При созданіи православнаго храма изъ костела, потомки похороненныхъ рѣшили оставить гробы на мѣстѣ, подъ сѣнью православнаго храма и постоянныхъ молитвъ въ немъ.

Можетъ быть настанетъ время, когда католичество, такъ враждебное теперь монастырю, оцѣнитъ его дары и трудъ, и подъ сѣнью обители найдетъ и себѣ молитвенную отраду и миръ....

Отъ всего сердца желая успѣха труженицамъ Теолинской обители, мы надѣемся, что великое дѣло воспитанія сиротъ расширится тамъ, потому что жизнь все больше и больше выбрасываетъ жертвъ,

и гдѣ ихъ больше, какъ не въ Варшавѣ — богатой и нищей, счастливой и безпріютной для многихъ.

Ключарь, свящ. Т. Теодоровичъ.

Памяти Высокопреосвященнаго Архіепископа Іеронима.

„Поминайте наставниковъ вашихъ которые проповѣдывали вамъ слово Божіе; и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте върѣ ихъ“ (къ Евр. 13, ст. 7).

Въ дополненіе къ изданной Варшавскимъ Свято-Троицкимъ Братствомъ книгѣ въ семь 1906 г. „Памяти Высокопреосвященнаго Іеронима Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго (20-го іюля 1836 г. † 2 ноября 1905 г.). Варшава. 1906“, — считаю и я своимъ нравственнымъ долгомъ изложить свои воспоминанія о незабвенномъ святителѣ. Воспоминанія эти заключаютъ въ себѣ нѣчто, не вошедшее въ помянутую книгу и уже потому должны обратить на себя нѣкоторое вниманіе почитателей покойнаго владыки, для которыхъ несомнѣнно всякая черта изъ жизни покойнаго представляется интересною. Первое воспоминаніе мое о покойномъ архипастырѣ связано съ его дивнымъ чарующимъ голосомъ и относится къ 1858 или 1859 году ко времени великаго поста, когда мнѣ было 8 или 9 лѣтъ отъ роду.

Жилъ я тогда въ Кіевѣ при родителяхъ. Отецъ мой Василій Федоровичъ былъ очень религіозный человѣкъ, и я, воспитанный съ младенчества въ такомъ же направленіи, неукоснительно въ праздничные и воскресные дни посѣщалъ службы Божіи въ нашей приходской Подольской Кресто-Воздвиженской церкви или вмѣстѣ съ отцомъ или съ младшею сестрою моею. Но отецъ, большой любитель церковнаго пѣнія, въ помянутые дни чаще посѣщалъ позднюю литургію и всенощныя богослуженія въ Братскомъ Кіево-Подольскомъ монастырѣ, гдѣ находилась и Кіевская духовная академія. И вотъ помню, въ одну изъ субботъ великаго поста въ 1858 или 1859 году отецъ взялъ меня съ собою на вечернее богослуженіе въ церковь Братскаго монастыря. Благоговѣнно и великолѣпно шло вечернее богослуженіе въ большой церкви Братскаго монастыря, расположенной противъ главныхъ воротъ монастырской колокольни. На хорахъ стройно пѣли пѣвчіе. Вдругъ отецъ меня тронулъ за рукавъ и наклонившись сказалъ мнѣ: „слушай, Гриша, сейчасъ на хорахъ будетъ чудное пѣніе“. И дѣйствительно раздался съ хоръ дивный голосъ, поющій псаломъ: „На рѣкахъ вавилонскихъ“. Не знаю, что въ это время произошло во всемъ моемъ существѣ; помню только, что вскорѣ отъ глубокаго умиленія у меня

навернулись на глазахъ слезы, и моимъ дѣтскимъ сердцемъ я горячо вознесся „отъ земли горѣ“. — Отецъ мой замѣтилъ мое настроеніе и успѣлъ шепнуть мнѣ: „Это поетъ студентъ академіи Экземплярскій“. Такъ я позналъ впервые будущаго святителя, съ которымъ потомъ по милости Божіей я не только познакомился, но и, по выраженію одного изъ его сыновей (Евгенія Пльича), сдѣлался ему однимъ изъ близкихъ людей.

Пути Божіи неисповѣдимы! Нужно-ли говорить, что послѣ того я неоднократно слушалъ дивнаго пѣвца. Это въ рукахъ отца было для меня даже извѣстною нравственною дисциплиною. Вообще отецъ мой былъ строгъ въ отношеніи воспитанія насъ, своихъ дѣтей; но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и справедливъ. И высшею наградою для меня за мои успѣхи въ наукахъ и мое поведеніе было тогда, если отецъ бралъ меня съ собою слушать дивнаго пѣвца-студента Кіевской духовной академіи Экземплярскаго, котораго въ своемъ дѣтскомъ восторгѣ я уподоблялъ ангелу, поющему славу Божію на небесахъ.

Все это я вспомнилъ уже значительно позже и, когда я познакомился съ Владыкою, я не разъ ему высказывалъ это свое свѣтлое воспоминаніе о немъ. Нужно было видѣть, какъ пріятно и радостно попокойный Владыка выслушивалъ безхитростный рассказъ мой и всегда со свойственной ему улыбкой прибавлялъ: „Да, съ Кіевомъ у меня соединены самыя лучшія воспоминанія“. При этомъ моимъ повѣствованію однажды присутствовалъ и преосвященный Евлогій—нынѣ епископъ Холмскій и Люблинскій, тогда еще бывший архимандритомъ ректоромъ Холмской духовной семинаріи.

Нужно-ли говорить, что первые гимназическіе годы моего ученія (съ 1860 года), затѣмъ смерть моего отца (въ 1864 г.), повергшая всю мою семью почти въ нищету, вообще сутолока жизни и наконецъ окончательный выѣздъ мой изъ Кіева и Кіевской губ. въ Польшу (1876 г.) постепенно если не вполне изгладилъ изъ памяти образъ дивнаго пѣвца, такъ восторгавшаго меня въ годы моего свѣтлаго дѣтства, то значительно затерли его.

Этотъ дивный образъ несомнѣнно лежалъ у меня гдѣ-то въ глубинѣ моей души; но проявился онъ у меня опять и далъ себя знать лишь въ 1888 году, когда я уже былъ полнымъ силъ бодрымъ мужемъ и къ тому же прилично обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи, въ бытность мою мировымъ судьей г. Грубешова Люблинской губерніи.

Вся Россія вмѣстѣ съ богоспасаемымъ св. градомъ Кіевомъ приготовилась торжественно праздновать 900-лѣтіе крещенія Руси 15 іюля 1888 года, и Замостское Св. Никольское Братство Люблинской губ., коего членомъ я тогда состоялъ, рѣшило и со своей стороны отправить своего депутата въ Кіевъ на это торжество. Такимъ депутатомъ избранъ

былъ я, и приѣхалъ въ Кіевъ—родной свой городъ, 11 іюля 1888 года. Наканунѣ торжества т. е. въ день 14 іюля 1888 года я отправился на вечернее богослуженіе въ Кіево-Андреевскую церковь, представляющую собою чудо строительнаго искусства по своему изяществу и красотѣ.

Говорить-ли о томъ, что весь храмъ и вся обширная площадка, окружающая храмъ были заполнены молящимися, такъ что большая часть вечерняго богослуженія происходила на площадкѣ предъ церковнымъ входомъ. И вотъ къ установленному на этой площадкѣ аналою съ сонмомъ священнослужителей, предшествуемый евангеліемъ, рипидами, дикиріемъ и трикиріемъ вышелъ изъ церковныхъ дверей архіерей и сталъ читать установленное евангеліе. При первыхъ звукахъ архіерейскаго голоса я невольно вздрогнулъ; что-то давнишнее свѣтлое радостное гдѣ-то далеко оговалось въ существѣ моемъ.

„Боже! да это онъ; это мой дивный пѣвецъ; это его голосъ—голосъ студента академіи Экземплярскаго. Это несомнѣнно онъ!“ Какъ же я горячо молился тогда за всѣ тѣ милости, которыя Господь Богъ излилъ на меня грѣшнаго; молился и о здравіи моего дивнаго пѣвца и объ упокоеніи души моего покойнаго родителя, давшего мнѣ возможность познать этого пѣвца, и о многомъ другомъ, что составляетъ „святое святыхъ“ каждого человѣка и что постороннему и неважно и неинтересно. Одно могу сказать, что никогда моя молитва не была такъ горяча и искренна, какъ въ памятный для меня вечеръ 14 іюля 1888 г. Развѣ не божественный великій чудный даръ располагать людей къ такой горячей молитвѣ? Уже за одно это да будетъ имя высокопреосвященнаго Іеронима вѣчно почитаемо, памятно и незабвенно! Вѣчная ему память!

Послѣ того и по общенію моему со знакомыми кіевлянами, и по газетнымъ извѣстіямъ я сталъ ревностно слѣдить за дѣятельностію покойнаго Владыки и ежедневно поминалъ его въ моихъ грѣшныхъ молитвахъ. Зналъ я, что въ іюнѣ 1890 года преосвященный Іеронимъ уѣхалъ изъ своего любимаго св. града Кіева въ Тамбовъ въ виду назначенія его епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. Радовали меня доходившіе оттуда слухи о его плодотворной тамъ дѣятельности и о всеобщей любви къ нему его паствы. Затѣмъ пребываніе Владыки въ Вильнѣ было для меня знаменательно тѣмъ, что онъ позналъ меня тогда если не лично, то по слухамъ и по моему скромному печатному произведенію: „Іерусалимъ и Св. Земля. Путешествіе Холмскихъ паломниковъ ко Гробу Господню. 3 изд. Варшава. 1897.“ Это изданіе я послалъ своему доброму знакомому въ г. Вильну предсѣдателю окружнаго суда Михаилу Михайловичу Котляревскому, который былъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ Владыкою

Іеронимомъ. Однажды въ бесѣдѣ съ нимъ М. М. Котляревскій упомянулъ объ этой полученной имъ отъ меня книгѣ. Владыка, узнавъ, что я кіевлянинъ, —уроженецъ г. Кіева и воспитанникъ Кіевскихъ учебныхъ заведеній (2-ой гимназіи и университета) очень заинтересовался и моей личностью и моей книгою. Вслѣдствіе сообщенія мнѣ о томъ М. М. Котляревскимъ, я послалъ ему другой экземпляръ моей книги съ просьбою приподнести таковую архіепископу Іерониму. Такъ началось наше заочное знакомство. Не предполагалъ я никогда, что оно сдѣлается не только очнымъ, но и оставитъ въ моей жизни такія свѣтлыя возвышенныя воспоминанія, которыхъ я никогда не забуду.

Въ мартѣ 1898 года узнаю, что Владыка Іеронимъ переведенъ въ Варшаву. Поистинѣ пути Божіи неисповѣдимы! Что почувствовалъ тогда я, трудно передать. Дорогой мой дивный пѣвецъ въ высокомъ санѣ святителя будетъ жить и священнодѣйствовать въ одномъ со мною городѣ! Какая радость, какая счастье!

Надо-ли говорить, что я немедленно воспользовался первымъ подходящимъ случаемъ лично представиться Владыкѣ по приѣздѣ его въ Варшаву. Какъ-то приметъ меня Владыка? Вѣрно застану у него много посѣтителей и все ограничится двумя тремя официальными фразами!

Такіе мысли волновали меня, когда я подѣзжалъ впервые къ новому мѣстопробыванію Владыки. Но и тутъ Господь Богъ порадовалъ меня своею милостью. Подымаюсь по лѣстницѣ въ пріемную; въ пріемной нѣтъ никого. Прошу вышедшаго на встрѣчу мнѣ келейника доложить о себѣ. Черезъ минуту келейникъ возвращается и объявляетъ что владыка проситъ меня къ себѣ въ гостиную. Черезъ большой залъ по мягкому ковру вхожу въ гостиную, гдѣ увидѣлъ Владыку, стоящаго у стола. Когда я приблизился къ нему, испросивъ у него благословенія и назвавъ себя, архипастырь не только далъ мнѣ обычное благословеніе, но и трижды облобызался со мною, заявивъ, что онъ меня знаетъ по моей книгѣ и по описанію М. М. Котляревскаго. Усѣвшись на диванъ и усадивъ меня въ близстоящее кресло, Владыка завелъ со мною тотъ привѣтливый разговоръ, который только ему одному былъ свойственъ и за который какъ равно и за его обходительность духовенство прозвало Владыку „благостнымъ“ *). Сколько разъ я ни приподымался, чтобы отклониться владыкѣ, не желая болѣе утруждать его своимъ присутствіемъ, но онъ меня

*) Объ этомъ наименованіи покойнаго владыки нѣтъ упоминанія въ помянутой книгѣ, изданной Св. Троицкимъ братствомъ. Наименованіе это при жизни почившаго я слышалъ не только отъ варшавскаго духовенства, но и отъ духовенства Люблинской губерніи, среди котораго есть много моихъ друзей и знакомыхъ.

удерживалъ, говоря, что имѣетъ свободное время, и такимъ образомъ въ первый свой визитъ я пробылъ у Владыки болѣе получаса, бесѣдуя преимущественно о Кіевѣ и связанныхъ съ нимъ нашихъ общихъ воспоминаніяхъ. При прощаніи владыка благословилъ меня просфорою и предложилъ посѣщать его вечерами по четвергамъ отъ 7 до 9 часовъ „на чашку чая“. Разумѣется, я съ величайшимъ удовольствіемъ воспользовался предложеніемъ Владыки; весьма часто посѣщалъ его четверги, гдѣ встрѣчалъ русскихъ варшавянъ и пріѣзжихъ гостей, изъ коихъ чаще другихъ бывали: архимандритъ, нынѣ архіерей преосвященный Евлогій, протоіерей Мизецкій, генераль-лейтенантъ Онопріенко, дѣйствительные статскіе совѣтники Бницкій (управляющій контр. палатою), профессоръ Цвѣтаевъ, Устимовичъ, и Эльмановичъ (директоръ 6 Варш. гимназіи), профессоръ Никольскій, Туткевичъ (товарищъ предсѣдателя коммерч. суда), Родзянко (мировой судья), Теокистовъ (инспекторъ Маріинскаго женскаго института) и друг.

Часы, проведенные съ почившимъ Владыкою, на его четверговыхъ вечерахъ неизгладимо останутся въ памяти всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ на нихъ. Владыка былъ интереснымъ собесѣдникомъ и внимательнымъ слушателемъ. Онъ рассказывалъ многіе эпизоды изъ своей жизни какъ свѣтской, такъ и протоіерейской и архіерейской, которые быть можетъ и найдутъ достойнаго повѣствователя. Всѣ съ этихъ вечеровъ расходились ободренные, успокоенные и какъ бы проникнутые привѣтливимъ и благостнымъ обхожденіемъ гостепріимнаго хозяина.

Съ избраніемъ меня въ 1902 году на должность старосты Варшавскаго кафедральнаго собора общеніе мое съ владыкою сдѣлалось еще ближе, еще тѣснѣе. Съ благоговѣніемъ и любовію отнесся я къ новой моей почетной должности, въ коей постоянное поощреніе и содѣйствіе я встрѣчалъ какъ со стороны покойнаго владыки, такъ и со стороны соборнаго духовенства во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ П. Д. Каллистовымъ. Лишь тяжкая и продолжительная болѣзнь, постигшая меня въ концѣ 1903 года, заставила меня отказаться отъ должности соборнаго старосты въ 1904 году.

Послѣдній разъ я видѣлъ владыку Іеронима священнодѣйствующимъ 22 октября 1905 г. на молебнѣ въ церкви варшавской 1 женской гимназіи по поводу храмоваго праздника Казанской Божіей Матери. Въ наступающій четвергъ 27 октября 1905 года въ 7 часовъ вечера я звонилъ у подъѣзда архіерейскаго дома, надѣясь провести у архипастыря обычное время съ 7 до 9 часовъ вечера, и тогда отъ швейцара узналъ, что владыка уже третій день какъ занемогъ и никого не принимаетъ, а на шестой день послѣ того въ 1 часъ 30 минутъ по-полу-

ночи 2 ноября 1905 года свѣтлая душа владыки Іеронима отлетѣла ко престолу Божію...

Все цѣнно, все хорошо, все добро было въ характерѣ почившаго архіепископа Іеронима, но любовь его къ людямъ, „благостность“ его ко всѣмъ, имѣвшимъ общеніе съ нимъ, стоятъ превыше всего и заставляли его паству подражать горячей и искренней вѣрѣ его, какъ великаго христіанскаго наставника (Евр. 13, ст. 7).

Этою вѣрою, соединенною съ памятью незабвеннаго наставника нашего высокопреосвященнаго Іеронима, да живемъ мы всѣ его духовные дѣти!

Григорій Бѣловъ.

Какъ опредѣлить:—какая церковь истинная и какая церковь отпала отъ истины?

Вопросъ этотъ есть одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ переживаемаго нами теперь тяжелаго, угнетающаго времени.

Въ наши дни въ народѣ пошли очень тревожныя вѣсти, что яко-бы то въ послѣднее время многіе и многіе начали отпадать отъ святой православной церкви и переходить въ другія исповѣданія. Вѣсти эти, конечно, распространяло въ народѣ печатное слово, не дружелюбное церкви. Раздувая эти вѣсти до послѣдней крайности, печатное слово брало на свою совѣсть тяжкую отвѣтственность.

Среди такихъ обстоятельствъ православная церковь не можетъ и не должна молчать. И мы вмѣняемъ себѣ въ священнѣйшій долгъ указать и разъяснить чадамъ православной церкви тѣ признаки по которымъ, безъ колебанія, возможно точно и безошибочно узнать, —какая церковь истинная и спасающая и какая церковь, по своимъ видамъ и цѣлямъ, допустила отступленія отъ истины, чуждая духа Христова.

Какъ долженъ право вѣровать христіанинъ? — это изложено въ Символѣ вѣры. Въ девятомъ членѣ Символа вѣры мы читаемъ: *вѣрую во едину, святую, Соборную, и Апостольскую церковь*. Вотъ свойства истинной, спасающей церкви: она должна быть едина, святая, соборная и апостольская.

Прежде всего намъ, православные христіане, подобаетъ твердо памятовать то, что истинная церковь только едина по единомыслію въ ней о Спасителѣ нашемъ и Его Божественномъ ученіи. Множество истинныхъ церквей не можетъ быть. Истина одна. Двухъ различныхъ истинъ объ одномъ и томъ-же предметѣ быть не можетъ. Хотя и существуетъ на землѣ много различныхъ исповѣданій, на примѣръ: римско католическое, лютеранское, а за послѣднюю четверть вѣка развилась еще и „штунда“, но истинная и спасающая вѣра должна быть, какъ замѣчено выше, *только едина*. И вотъ почему: *едино тѣло, единъ Духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 4, 5 и 6).

Но такъ какъ каждая изъ существующихъ церквей, всѣми своими силами и средствами, старается доказать, что она-то и есть единая и правая церковь (къ этому даже стремятся и зародившаяся на нашей памяти секта штундистовъ), то мы должны указать тотъ существенный признакъ, по которому ясно видно—какая церковь истинная, и какая съ отступленіями отъ истины. Истинная церковь должна быть Апостольскою. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ, что истинная церковь должна быть основана на ученіи Апостолъ и Пророкъ сущу краеугольну Самому Іисусу Христу (Ефес. 2, 20).

Для того чтобы спасти грѣшныхъ людей, т. е. насъ, братіе, Христосъ Господь благоволилъ основать Свою церковь на землѣ. Поэтому, Христосъ Господь есть и краеугольный, основной камень, и глава церкви. Того Богъ Отецъ даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его, исполненіе Исполняющаго всяческая во всѣхъ (Еф. 1, 23). Святые Апостолы, принявъ отъ Христа Господа Его Богооткровенное Евангельское ученіе, а въ день Пятидесятницы неоскудѣваемые Дары Св. Духа, распространили вѣру христіанскую во всемъ мірѣ: во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Святые Апостолы проповѣдывали до концевъ вселенной только то, что открылъ имъ глава церкви, нашъ Спаситель Христосъ Господь. И та церковь, которая пріемлетъ ученіе апостоловъ въ той мѣрѣ какъ проповѣдывали и учили сами лично Апостолы и есть несомнѣнно церковь Апостольская, едина истинная.

Церковь, которая дерзнула прибавить нѣчто такое, чему не только не учили Апостолы, но что даже противно духу Евангелія и ученію Апостоловъ, не имѣетъ правильнаго основанія именоваться Апостольскою, какія-бы она не изобрѣтала способы доказательствъ, что она ведетъ свое начало даже отъ первоверховнаго Апостола. ..

Въ очахъ Христа Господа Главы церкви—всѣ Апостолы были равны. Конечно, здѣсь имѣло мѣсто одно исключеніе. Иуда предатель не могъ быть приравненъ къ прочимъ св. Апостоламъ. Остальнымъ же Апостоламъ, въ виду споровъ о первенствѣ, Христосъ сказалъ: иже аще хочетъ въ васъ вѣщій быти, т. е. кто изъ васъ желаетъ быть первымъ, да будетъ всѣмъ слуга (Марк. 10, 43). Теперь самъ собою возникаетъ вопросъ: та церковь, которая считаетъ Ап. Петра „княземъ“ Апостоловъ, есть-ли, по духу, церковь Апостольская? — Нѣтъ.

Апостолы учили, что глава Церкви—Христосъ. Та церковь, которая учитъ, что преемникъ Ап. Петра, яко-бы князя церкви, римскій папа есть глава церкви, есть-ли даже по буквѣ Писанія церковь Апостольская?—Нѣтъ.

Церковь, какъ тѣло Христова, будетъ пребывать до окончанія вѣка. Если умираетъ римскій папа церковь, значитъ, остается безъ главы? Могли-ли Апостолы допустить такую несообразность?—Нѣтъ.

Церковь, учащая, что папа глава церкви, не Апостольская.

Кто учитъ, что папа непогрѣшимъ, по Апостольски-ли учитъ?—Нѣтъ. Единъ Богъ безгрѣшенъ и всеправеденъ.

Въ послѣдней Своей бесѣдѣ съ Апостолами Христосъ сказалъ имъ: Я пошлю вамъ Духа истины, Иже отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 25). Та церковь, которая учитъ, что Духъ Св. исходитъ отъ отца и Сына, по Апостольски ли учитъ?—Нѣтъ.

Христосъ учредилъ въ Церкви: епископовъ, священниковъ, и діаконівъ. Именуется это церковной іерархіей. Лютеране отвергаютъ іерархію. Апостольская-ли церковь безъ іерархіи?—Нѣтъ.

Штундисты тоже не признаютъ іерархіи. Ученіе ихъ не можетъ назваться Евангельскимъ.

Старообрядцы, вѣрующіе, что только старопечатныя книги спасаютъ, по Апостольски-ли учатъ?! — Нѣтъ.

Итакъ, кто оставляя православіе, отпадаетъ въ католичество-ли, или лютеранство, или штунду, или старообрядство, не уподобляется-ли челоуку, мѣняющему истину на заблужденіе! Разсудите, братіе умомъ здравымъ объ этомъ предметѣ, твердо памятуя, что единая истинная Вѣра Христова та, которая отъ временъ Апостольскихъ и до нынѣ остается неизмѣнною во всемъ своемъ составѣ. Такова именно вѣра Православная Россійская, принятая для русской земли отъ грековъ нашимъ Святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Держите же эту вѣру неотступно, исповѣдуйте неуклонно, не взирая ни на какія прельщенія и угрозы со стороны враговъ. (Изд. К.-П. Д.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ БРАТСКОЙ ЛАВКѢ

(Долгая 15)

при соборѣ

поступило въ продажу натуральное виноградное церковное вино изъ

Крымскаго имѣнія

„АРХАДЕРЕССЕ“

свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова

Цѣною 75 к., 90 к., 1 р. 10 к. бутылка.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ редакціи. — Отдѣлъ II. Рѣчь сказанная Архіепископомъ Никаноромъ, при погребеніи генерала отъ кавалеріи Николая М. Воилярскаго, 17 августа 1906 г. —Престольный праздникъ въ Теолинскомъ женскомъ монастырѣ. —Памяти Высокопреосвященнаго Архіепископа Іеронима. —Какъ опредѣлить:—какая церковь истинная и какая церковь отпала отъ истины?—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 30 августа 1906 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.